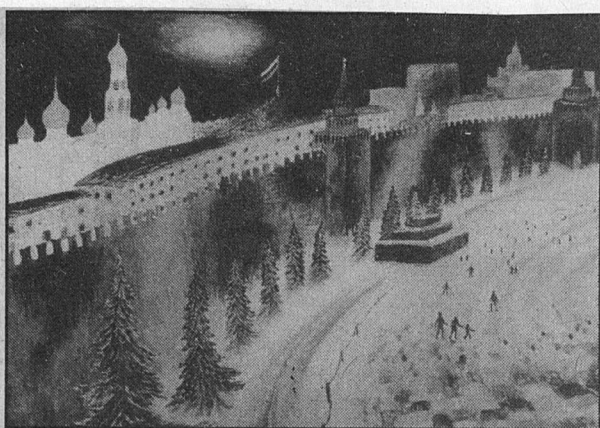

КАРТИНЫ, КОТОРЫЕ МОЖНО ВЕШАТЬ В ДЕТСКОЙ

Моск. правда. — 1998. — 6 нояб. — с. 11.

Работы **Сергея Заграевского** на выставке в ЦДХ с первого взгляда удивляют непривычной манерой, напоминающей рисунки детей: нет перспективы, краски пронзительно яркие — ни полутонов, ни теней. Деревья, церкви, дома, цветы располагаются рядом, друг друга не загораживая...

Искусствоведы называют такую манеру "наивной". Так рисуют люди, далекие от искусства, — крестьянки и домохозяйки, шахтеры и лесники, полицейские и зубные врачи. Обычно это немолодые люди с трудной судьбой, которые стараются компенсировать в творчестве то, что им было недодано, и изображают свои представления о земном рае, который в этой жизни уже не увидят. Никакого представления о законах живописи они не имеют и творят, как умеют — безыскусно, неумело, коряво, но зато искренне и непосредственно.

Сергей Заграевский — не шахтер и не лесник, но специального художественного образования тоже не имеет. Рисовать начал с 4 лет, первым его учителем был отец, архитектор и художник, давший ему первичные навыки рисования. Дальше он учился сам: по репродукциям в альбомах, по подлинникам в музеях. И рисовал, рисовал всегда и везде: в МАДИ, где получил профессию программиста и работал старшим научным сотрудником; и в годы перестройки, уйдя в бизнес; и в нынешние смутные времена, занимая пост директора дочерней фирмы одного солидного банка. Банк лопнул, и у Сергея сегодня много-много времени для творчества...

Обходя выставку по второму кругу, начинаешь замечать, что яркие, странные пейзажи, из которых состоит экспозиция, выполнены отнюдь не любителем, а профессионалом, а весь их детский "наив" — не что иное, как умелая стилизация, художествен-

ломает. Что же касается пронзительных, никогда не смешиваемых красок — фиолетовых, желтых, красных, зеленых, то сочетания их носят явно психоделический характер (психоделика — прием, используемый в рекламе: определенные сочетания красок направленно вызывают нужный психологический настрой у зрителя); у Заграевского они создают светлый, радостный настрой.

Почему художник выбрал для себя "наивную" манеру? "XX век, — говорит он, — принес в живопись черные кошмары подсознания, давящие формы, расчлененные тела, извращенные сексуальные фантазии в духе маркиза де Сада. Жизнь и вправду страшна, и "правда" ее всегда рядом с нами во всей ее неприглядности, зачем же ее тащить в искусство? Искусство должно давать то, чего нам не хватает: свет, тепло, непосредственное, чистое, как у детей, видение мира, яркие краски. Картина должна быть такой, чтобы ее можно было без опаски повесить в детской, зная, что она не принесет вреда ребенку. Этими свойствами и обладает "наивное искусство", и я сознательно его выбираю и делаю все, чтобы мои картины были похожи на "прогулки ребенка дошкольного возраста". Кстати, при всей своей кажущейся простоте, наивизм предъявляет к художнику высочайшие требования, причем научить этому нельзя ни в одной художественной академии. Это больше, чем живопись, это — состояние души".

Пейзажи С. Заграевского включают не только Россию, но и другие страны мира — Германию, Австрию, Грецию, Израиль, Египет, Японию. Но это не зарисовки с натуры. Художник берет лишь основное впечатление от пейзажа, самую его суть и дает волю ассоциациям. "Ложная", надвинутая на зрителя перспектива, своевольно распластавшиеся по диагоналям реки

и дороги, яркие краски дают "эффект остранения", делая неожиданно странным, таинственно-прекрасным то, что тысячу раз рисовано-перерисовано — Московский Кремль, Новый Иерусалим, египетский Сфинкс, пагоды в Киото. А также жалкую железнодорожную платформу в Подмоскovie и старую скамейку, мокнущую в парке под холодным осенним

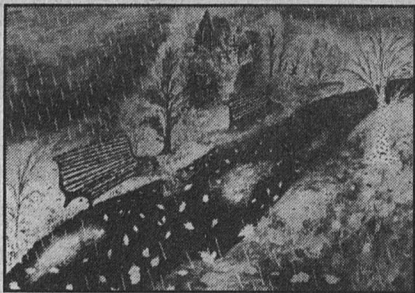
дождем. Так возникает на полотнах особый мир, рожденный фантазией художника, — радостный, добрый, яркий, овеванный светом и теплотой. Эти картины и вправду можно без опаски вешать в детской комнате.

Олег ТОРЧИНСКИЙ.

На снимках: из цикла "12 месяцев" —

"Ноябрь. Красная площадь",

"Октябрь. Ботанический сад".

ный прием, дающий автору возможность сказать нам нечто важное. Композиция в его работах всегда хорошо выверена, обдуман отбор деталей: ничего лишнего, все вписано точно в свое место. Отсутствие перспективы и дикие ракурсы — это тоже хорошо продуманный прием; более того: если появляется намек на "нормальную" перспективу, то автор ее намеренно